

Ли Уман, находясь в Дучжоу и узнав, что Лю Сычэн был вынужден отступить в Три северные области из-за неудачного похода, собрал шестерых генералов в главном зале дворца наместника. Он произнес: Ван Цзи отступил, и Хэ Ганьцзи, осаждающий город, непременно отдаст приказ об атаке. Сейчас вражеские войска, окружившие Дучжоу, расслабились. Прорвать осаду не составит труда, но тогда о славе и высоких постах можно будет забыть на долгие годы. Если же мы будем стойко оборонять Дучжоу, сражаясь до последней капли крови, возможно, у нас появится шанс. Сказав это, Ли Уман внимательно посмотрел на шестерых генералов.

Чан Шань ответил: Великий генерал, настоящий мужчина готов встретить смерть. Будем ли мы сражаться или отступим — мы исполним ваш приказ. Остальные также выразили свою покорность воле Ли Умана.

Ли Уман продолжил: Вы, шестеро генералов, последовали за мной лишь ради того, чтобы однажды прославить свой род и обеспечить будущее своим семьям. Если мы сейчас отступим, не дойдя до конца, разве не станем мы посмешищем для всех?

Ли Уман не стремился к богатству; в этом деле проявилась лишь стойкая натура культиватора. Путь к бессмертию туманен и полон преград — как можно достичь Дао без твердой и непоколебимой воли?

Хэй Тайсуй и остальные были вне себя от радости: раз Ли Уман твердо решил добиться успеха для всех, значит, великое дело непременно свершится. Ли Уман распорядился: Сегодня ночью я поведу три тысячи человек на прорыв, мы разобьем лагерь за пределами города и создадим опорный пункт, чтобы служить вам внешней поддержкой. Вы же оставайтесь здесь и обороняйте Дучжоу, не поддавайтесь панике. Получив приказ, шестеро генералов удалились.

Ночью Ли Уман собрал три тысячи воинов и вышел из западных ворот. Хотя солдаты Хэ Ганьцзи и окружили город, они делали это лишь для вида, поэтому никто не решился всерьез преградить путь отряду Ли Умана.

Правительственные войска лишь подняли шум и крики, но Ли Уман без особого труда покинул город. Он разбил лагерь в тридцати ли от Дучжоу, вдали от основных сил противника. Три тысячи воинов Армии Шести крепостей стали ждать своего часа.

Прошло несколько дней. Двор начал торопить Хэ Ганьцзи, к тому же Ван Цзи отступил, и у правительственных войск на западе больше не было поводов для опасений. Хэ Ганьцзи начал штурм Дучжоу.

Рано утром Ли Уман верхом на Ляоцзи издали наблюдал за расположением правительственных войск. Вычислив позицию Хэ Ганьцзи, он вернулся в лагерь. В полдень, плотно пообедав, он повел свои три тысячи человек в обход, чтобы затаиться в лесу позади Хэ Ганьцзи.

К вечеру штурмовавшие Дучжоу правительственные войска отступили. После смерти Ду Май

они стали внимательнее следить за городскими воротами.

Войска медленно возвращались в свои лагеря. Хэ Ганьцзи вместе с десятитысячным отрядом из Гаочжоу двигался как раз в сторону засады Ли Умана. Когда до них оставалось около ли, один из военачальников противника внезапно закричал: Засада!

Увидев, что их обнаружили, Ли Уман отдал приказ. Три тысячи всадников Армии Шести крепостей стремительно атаковали. В сердце Хэ Ганьцзи закралось дурное предчувствие; он пожалел, что не послушал совета И Линя. Если это войска культиватора, то они наверняка охотятся за ним. Подумав об этом, Хэ Ганьцзи ударил коня и бросился наутек.

Увидев, что их командир трусил, солдаты потеряли всякое желание сражаться и начали разбегаться. Ли Уман верхом на Нефритовом Льве повел Армию Шести крепостей в погоню.

Никто не заметил, как внезапно появился Ляоцзи. Еще во время засады в лесу Ли Уман облачил его в доспехи и указал на Хэ Ганьцзи. Ляоцзи, подобно порыву ветра, настиг беглеца. Вражеские кони, испугавшись зверя, шарахались в стороны, расчищая ему путь.

Когда Ляоцзи уже был готов настичь Хэ Ганьцзи, у коня того подкосились ноги, и всадник рухнул на землю. Ляоцзи повторил свой старый прием: вцепился в горло Хэ Ганьцзи, закинул тело на спину и помчался прочь.

Десятитысячное войско из Гаочжоу было полностью разбито и, не осмелившись вернуться в лагерь, в панике отступило к Гаочжоу. Ли Уман привел три тысячи воинов обратно в Дучжоу. Узнав о гибели Хэ Ганьцзи, все окружившие город отряды поспешно снялись с лагеря и вернулись в свои области.

Ли Уман распорядился поместить тело Хэ Ганьцзи в хороший гроб и отправить в Гаочжоу. Подчиненные Хэ Ганьцзи, которые думали, что тело их наместника было съедено зверем, были глубоко тронуты таким жестом.

Когда правительственные войска рассеялись, Ли Уман приказал всем уездным начальникам Дучжоу явиться в канцелярию наместника. Опасаясь гнева Ли Умана, все они прибыли в город на поклон к великому генералу.

Ли Уман приказал шестерым генералам возглавить войска и провести реорганизацию правительственных сил в уездах. В Дучжоу входило десять уездов, в каждом было по три тысячи солдат. Ли Уман оставил в уездах по пятьсот человек, а остальные двадцать пять тысяч включил в состав гарнизона Дучжоу.

Теперь под началом Ли Умана было более сорока тысяч человек. Дучжоу был богат, продовольствия и денег хватало. Эти войска и раньше содержались на средства области, так что налоговое бремя на народ не увеличилось.

Приведя дела Дучжоу в порядок, Ли Уман созвал шестерых генералов. Он сказал: Теперь у нас более сорока тысяч человек, а управление армией требует денег. Сначала нужно выдать жалование солдатам.

Великий генерал, жалование выдавать ежемесячно или ежегодно? — спросил Иси.

Ежемесячно. Трем тысячам воинов, сформировавшим Армию Шести крепостей, — особое отношение, каждому выдать по тридцать ляннов подъемных.

По сколько на человека? — спросил Хэй Тайсуй.

При дворе солдаты получают полтора ляна в месяц, я буду платить по три, — подумав, ответил Ли Уман.

Великий генерал, не многовато ли? Впереди еще долгий путь, — Чан Шань был явно не в восторге.

Пятнадцати тысяч воинов в Армии Шести крепостей будет достаточно, не нужно слишком большой армии. В год это выйдет пять миллионов ляннов. Мы захватили десять миллионов казенных денег Тяньшуня, этого хватит на два года. Не стоит беспокоиться.

Все согласно закивали.

Ли Уман добавил: Теперь, когда людей стало больше, стройте армию по образцу армии Ань. Каждый генерал может сам выбирать офицеров в свои подразделения, но не допускайте заполнения должностей «для галочки» и не назначайте своих приближенных. Отсутствие четкой системы наград и наказаний — главный враг управления войском. Сказав это, он холодно посмотрел на шестерых генералов.

Те почувствовали, как сжалось сердце, и в один голос ответили: Не посмеем.

В Гаочжоу более семи миллионов населения, а тамошний губернатор сбежал. Я хочу назначить И Минсяна на должность губернатора. Какие будут мнения?

К этому моменту шестеро генералов уже считали слова Ли Умана законом. Они ответили: Минсян — потомок знатного рода, обладает выдающимися способностями и вполне достоин этой должности.

И Минсян еще молод, хоть и образован. Делать его губернатором — дело рискованное, но мне нужно создать в Дучжоу новую атмосферу, и для этого нужен такой человек.

Великий генерал, как именно создать новую атмосферу? — недоумевал Хэй Тайсуй.

Пропагандировать на Западе всемогущество культиваторов, создать легенду о великом генерале Ли Умане. Чтобы народ стремился в Дучжоу и желал подчиниться культиваторам. Это даст результат, вдвое превышающий усилия.

Великий генерал, поручите это дело Да Хуну, — вызвался тот.

Хорошо. Только не переусердствуйте, иначе люди перестанут верить.

Да Хун понял.

Ли Уман продолжил: Народ должен видеть реальную выгоду. Когда прибудет И Минсян, он издаст указ о снижении налогов. Легкие повинности и малые подати позволят народу жить в достатке. Мы уволим бесполезных чиновников и сурово накажем коррупционеров. Имя И Минсяна быстро станет известным. К тому же нам с ним всего по четырнадцать-пятнадцать лет, народ окружит нас легендами, сочтет это волей Небес. Когда мы обретем всеобщую поддержку, кто помешает нам захватить весь Запад?

Раньше шестеро генералов думали, что Ли Уман просто благоволит к своему второму брату, но, услышав это, они поняли, что у культиватора поистине великий замысел, и прониклись к нему глубочайшим уважением.

...

Через несколько дней И Минсян приехал в Дучжоу вместе с И Фуанем. Ли Уман был несказанно рад их видеть.

Минсян сказал: Мы с Фуанем последние дни жили в городке Хунье. Услышав ваш зов, Фуань захотел навестить вас, и мы приехали вместе.

Ли Уман ответил: Как раз вовремя. — И рассказал о намерении назначить Минсяна губернатором.

И Минсян бесстрашно ответил: Хорошо, буду слушаться старшего брата, уверен, справлюсь.

Ли Уман добавил: Третий брат тоже грамотный и порядочный, доверю ему управление казной и продовольствием. Здесь нужны свои люди.

Фуань испугался: Старший брат, второй брат, я не справлюсь, в Дучжоу же семь миллионов населения!

Ли Уман рассмеялся: Твой старший брат — великий генерал, второй — губернатор, только люди должны бояться тебя, с чего бы тебе бояться их? Господин помощник губернатора.

Как только вышел указ нового губернатора, народ Дучжоу ликовал. Все знали, что великому генералу Ли Уману, губернатору И Минсяну и помощнику И Фуаню всего по четырнадцать-пятнадцать лет. В одночасье поползли самые разные слухи.

Да Хун организовал труппы актеров, сказителей, детские песенки и прочее, подогревая интерес. Ли Уман был весьма доволен.

Тяньшунь, узнав о гибели Хэ Ганьцзи и провале карательной экспедиции, пришел в уныние. Двор собирался отправить войска в Три северные области, так что на Запад времени не оставалось. Приняв предложение некоторых министров, они отправили посланника с предложением мира. Ли Уман лишь тянул время, заставляя посланника жить в канцелярии губернатора, но не принимая его.

И Минсян сказал посланнику: Господин посланник, наш великий генерал — культиватор, как он может преклонить колени перед смертным? Как быть?

Императорская милость безгранична, коленопреклоненное принятие указа — закон двора, я не смею решать за императора. Посланник был в затруднении.

Господин посланник, возвращайтесь и доложите императору. Если он проявит милосердие и отменит этот обряд, тогда и возвращайтесь, — посоветовал И Минсян.

Посланнику ничего не оставалось, как вернуться в столицу.

И Минсян оправдал доверие, наказывая коррупционеров в уездах. Некоторые чиновники, испугавшись, бежали обратно в столицу. И Минсян набрал на их места честных и небогатых ученых из местных.

Те, кто осмелился стать чиновниками в Дучжоу, обладали немалым мужеством. В одночасье чиновничий аппарат Дучжоу обновился, атмосфера стала чистой и честной. Новые власти не терпели зла, сурово наказывая за любые преступления местных тиранов, хулиганов и бандитов. Народ рукоплескал.

Некоторые помещики и богачи, боясь карательного похода двора, добровольно жертвовали средства на создание отрядов ополчения, желая послужить великому генералу.

Завоевав сердца народа, Ли Уман избавился от тыловых тревог. Он повел двадцать тысяч человек, окружил одну из слабых областей и потребовал, чтобы губернатор вышел на разговор. Губернатор с крепостной стены ответил: Великий генерал, наша область не смеет вам противостоять. Но если мы откроем ворота, двор покарает нас, я не смогу нести ответственность.

Ли Уман на белом коне с серебряным копьём красовался перед воротами: Если откроете

ворота сегодня, я не причиню вреда ни одному человеку. Если завтра — я казню губернатора. Послезавтра — губернатора и главу управы. А когда я возьму город силой, никто из чиновников не выживет. Обороняйтесь, если сможете.

Чиновники и офицеры вокруг губернатора посмотрели на него. Губернатор, увидев это, был вынужден сказать: Великий генерал, позвольте нам обсудить это. На стене начался спор, военачальники твердили, что силы культиватора слишком велики и падение города неизбежно. Губернатору ничего не оставалось, как открыть ворота и сдаться.

Ли Уман вошел в город, народ встречал Армию Шести крепостей с едой и питьем. Войска вели себя безупречно. Ли Уман созвал бывших чиновников и офицеров Тяньшуня в канцелярию наместника.

Ли Уман, сидя в кресле, обтянутом тигровой шкурой, сказал: Эта область теперь принадлежит мне. Те, кто честен и хочет остаться — оставайтесь, остальные могут уходить.

Кто-то остался, кто-то ушел.

Те, кто уходит, должны покинуть город до полудня завтрашнего дня. Возьмите с собой немного денег и одежды, я считаю, что у честных чиновников не должно быть больших богатств.

Все согласились, и процесс прошел организованно.

Как и в Дучжоу, И Минсян издал указы и назначил чиновников. Хэй Тайсуй и другие провели реорганизацию войск. Не прошло и десяти дней, как во всех уездах порядок был восстановлен.

Следующий месяц Ли Уману даже не пришлось выходить в поле. Шестеро генералов сами захватывали соседние области, которые в большинстве своем открывали ворота добровольно.

Лишь в одной области губернатор не сдался, но его убили собственные подчиненные, открыв ворота. Девять западных областей за месяц перешли под контроль Армии Шести крепостей. Остался только Гаочжоу, который Ли Уман пока не трогал.

...

Посланник Тяньшуня мотался туда-сюда, добравшись до канцелярии губернатора в Дучжоу, чтобы встретиться с И Минсяном. И Минсян сидел за столом в главном зале, посланник не знал, с чего начать.

И Минсян нахмурился: Зачем пришел? — даже не добавив почтительного обращения.

Я посланник, по приказу двора пришел огласить императорский указ.

По пути сюда ты видел чиновников, бросивших службу в западных областях и бежавших в столицу? — холодно спросил И Минсян.

Видел.

И Минсян внезапно рассмеялся: Император Тяньшуня совершает ошибку за ошибкой. Сначала не стоило нападать на Дучжоу и враждовать с великим генералом. Потом не было искренности в предложении мира, требовали, чтобы генерал преклонил колени. Чиновники западных областей не смогли на это смотреть и наперебой просили великого генерала принять их под свое крыло. Генералу ничего не оставалось, как подчиниться.

Посланник лишился дара речи.

И Минсян продолжил: Гаочжоу противостоит Государству Ли, у великого генерала нет сил содержать сотни тысяч войск. Возвращайся и доложи двору: жалование им по-прежнему должен платить император Тяньшуня. Гаочжоу великому генералу не нужен.

Господин И, император уже милостиво разрешил великому генералу не преклонять колени при принятии указа, двор дарует Ли Уману титул Вана Цзинси, все его подчиненные получат награды. Прошу передать это.

Хорошо, жди моего ответа, — кивнул И Минсян.

И Минсян передал слова посланника Ли Уману. Тот ответил: У меня нет времени возиться с Тяньшунем. Через несколько дней я провозглашу себя императором на Западе, пожалуйю титулы шестерым генералам и отправлюсь странствовать по свету.

Старший брат, а если Тяньшунь после твоего ухода снова нападет?

Второй брат, император Тяньшуня больше всего боится усиления Ван Цзи в Трех северных областях, откуда у него силы на поход на Запад? Если ты будешь усердно управлять, через три года государство окрепнет, чего тогда бояться?

Через несколько дней губернатор Гаочжоу и несколько генералов без охраны прибыли в Дучжоу, чтобы лично просить о сдаче.

Ли Уман устроил пир в канцелярии наместника. За столом он спросил: В Гаочжоу четыреста-пятьсот тысяч войск, почему решили сдаться мне?

Великий генерал, Гаочжоу сейчас — одинокий город, противостоять Ли уже нет сил, казенное жалование не поступает. К тому же вы — культиватор, на вас надежда народа, поэтому Гаочжоу желает подчиниться вам. — ответил губернатор.

Хотя вы пришли добровольно, я буду действовать по правилам. Кто хочет остаться — оставайтесь, кто хочет уйти — воля ваша.

Все ответили: Мы знаем правила великого генерала.

Раз знаете — хорошо.

Чиновники Гаочжоу проявили полное содействие, за несколько дней все было улажено. Те, кто хотел уйти, ушли.

...

И Минсян вызвал посланника и сказал: Мой великий генерал, памятуя о трудах императора Тяньшуня, за эти пару дней великодушно принял и Гаочжоу. Но жалование по-прежнему должен обеспечивать двор Тяньшуня. Иначе, если Ли нападет, мы не станем им препятствовать, генерал просто откроет им путь к Реке Сяоцзян, а перейдут они ее или нет — уже не наша забота.

Река Сяоцзян текла с севера на юг через Государство Ань, разделяя его западную часть.

Посланник покраснел от ярости: Не понимаю, чего добивается великий генерал?

И Минсян улыбнулся: Генерал получил благословение Небес, он лишь следует воле народа и восходит на трон. Можешь доложить императору Тяньшуня, пусть пришлет делегацию с поздравлениями. Если нет — в будущем двум странам будет трудно жить в мире.

Только тогда посланник понял, что происходит, и был вынужден вернуться.

Некоторое время И Минсян, И Линь, И Шилан и другие были заняты подготовкой к восшествию Ли Умана на престол. Шестерым генералам тоже было не до отдыха.

В благоприятный день Ли Уман провозгласил себя императором. Название государства — Ду, девиз правления — Датун, сам он стал императором Датун. Столицей был назначен Гаочжоу.

...

Императорским дворцом стала канцелярия наместника в Гаочжоу. Ли Уман, сидя на троне, сказал: Я восхожу на престол и намерен искоренить излишние формальности. Ритуалы будут упрощены, никаких коленопреклонений. Государство Ду будет придерживаться бережливости, мы презираем роскошь и распутство.

Тут же были пожалованы титулы шестерым генералам, И Минсян и И Фуань стали ванами, И Линь с сыном — хоу, еще более десяти отличившихся получили титулы хоу.

Ли Уман продолжил: В девяти областях Государства Ду восемьдесят миллионов населения, мы зажаты между Ли и Ань, только поддержка народа обеспечит нам долголетие. Ванам — по одному уезду в личное владение, хоу — по пять тысяч дворов. Налоги с этих земель не должны превышать государственные. Титулы будут понижаться при наследовании, не более трех поколений, чтобы потомки учились самостоятельности. Жалование чиновников — половина от жалования в Ань.

Все согласно закивали.

Ли Уман добавил: Ополчение в Дучжоу показало себя хорошо. Двор будет придерживаться принципа «войска в народе»: в каждой области оставить по пять тысяч человек, в Гаочжоу, на границе с Ли, — пятьдесят тысяч. Пока я здесь, Ли не посмеет напасть. Остальных солдат распустить по домам, боевых коней продать им по остаточной стоимости — в мирное время они будут рабочими лошадьми, а в военное — боевыми. Поощрять помещиков и богачей жертвовать на тренировки ополчения. Налоги в Ду — половина от налогов в Ань. Чиновничий аппарат сократить. Если не работать усердно, лишние люди — лишь обуза.

Докладываю Вашему Величеству, как быть с торговыми путями? — Да Хун очень заботился о торговле.

Если торговлей с племенами Диких земель будет заниматься казна, кто-нибудь непременно начнет набивать карманы, — Ли Уман знал о всех минусах.

Может быть, передать это нескольким крупным торговым домам, пусть соревнуются в цене, и право на торговлю получит тот, кто предложит больше налогов в казну? — Да Хун был готов.

Одобряю. Торги проводить раз в год.

Ваше Величество, резиденции ванов и хоу, а также церемониал нужно привести к единому стандарту, включая расходы на питание, чтобы не допустить излишеств, — предложил И Минсян.

Одобряю, И Минсян, займись этим. Я вскоре покину Гаочжоу, И Минсян будет регентом, а И Фуань — инспектором.

После основания Ду Государство Ли отправило делегацию с поздравлениями, заодно прощупывая почву, Ли Уман принял их со всеми почестями. Император Тяньшуня из Ань также прислал послов, что стало неожиданностью для Ли Умана — очевидно, это была лишь попытка выиграть время. Пока Лю Сычэн жив, у императора Тяньшуна нет сил заниматься Ду. Приходится заигрывать с Ли Уманом.

На следующий день пришло известие, что прибыли три великих вождя племен Диких земель. Ли Уман сказал: Пригласить. Вошли Цинхао, Гукэ и еще один незнакомый вождь.

Ваше Величество император, Цинхао и другие приветствуют вас, — трое поклонились.

Ли Уман ответил поклоном: Зачем пожаловали, великие вожди?

Цинхао сказал: Мы пришли поздравить Ваше Величество с восшествием на престол. Это вождь Ли Лэ из племени Цзидэ. В прошлый раз, когда вы были в племени Хаохэнь, вы обещали стать их вторым ваном, вы не забыли?

Я помню, добро пожаловать, вождь Ли Лэ.

Очень рад видеть вас, Ваше Величество, — поклонился Ли Лэ.

Ваше Величество, дело в том, что после вашего ухода племя Цзидэ вождя Ли Лэ присоединилось к нашему союзу. Все важные вопросы мы решаем втроем, как вы и просили. Мы постепенно принимаем просьбы о вступлении других племен. Мы подсчитали: к концу года в союзе будет пятьдесят миллионов человек, — кратко доложил Гукэ.

В Диких землях двести миллионов населения, земли много, а людей мало. Союз уже занял огромную территорию, — вздохнул Ли Уман.

Да, только людей стало так много, что нам троим уже не справиться, — закончил Цинхао, и вожди рассмеялись.

Ли Уман устроил во дворце пир для трех вождей. Люди племен были прямодушными, пир прошел очень весело.

Оставайтесь у меня на несколько дней, я хочу проявить гостеприимство.

Ваше Величество, завтра мы возвращаемся, другие вожди ждут нас, чтобы обсудить вступление в союз, — ответил Гукэ.

Ли Уман не стал настаивать.

...

Ли Уман всегда мечтал отправиться в странствия, но Ду только возникло, дел было невпроворот, он никак не мог вырваться. Однажды в кабинете он обсуждал дела с И Минсяном, когда вошел стражник: Ван Цзи Лю Сычэн просит аудиенции.

Пригласить, — Ли Уман и И Минсян встали, чтобы встретить гостя.

Лю Сычэн подошел к дверям кабинета, поклонился Ли Уману и И Минсяну: Ваше Величество, приветствую вас.

Ли Уман и И Минсян ответили тем же. Ли Уман сказал: Господин, проходите, поговорим внутри.

Сев, Лю Сычэн сказал: Ваше Величество, когда я был в бегах, мне помог один странник, я выпил снадобье, изменившее лицо и голос. Хочу прямо сейчас, в вашем присутствии, вернуть свой истинный облик.

Прошу, господин.

Нужна миска собачьей крови и таз с чистой водой, — Лю Сычэн встал.

Ли Уман приказал принести все необходимое. Лю Сычэн сначала нанес кровь на лицо, а затем смыл ее водой.

Ли Уман увидел, что Лю Сычэн — молодой человек лет двадцати пяти-двадцати шести, с красивым лицом. И голос его изменился.

Лю Сычэн решился снять это заклятие при вас, чтобы вы не усомнились, кто я.

Ли Уман кивнул: Искусство того странника поистине удивительно.

Лю Сычэн с виноватым видом сказал: Ваше Величество, сейчас я в безвыходной ситуации, не могли бы вы переправиться через Сяоцзян и помочь мне?

Ли Уман понял, что пора расставить все точки над «i».

Когда-то вы просили меня поднять восстание, я не посмел послушаться и с тремя тысячами человек в одиночку сдерживал миллионную армию Запада. Мы сражались месяцами, не получив ни крупицы помощи от Трех северных областей. Народ девяти областей Ду страдает, солдаты устали от войны, у нас больше нет сил идти на восток.

Лю Сычэн горько усмехнулся: Я в долгу перед вами. Если бы Армия Шести крепостей получила поддержку, когда только начинала, все могло быть иначе.

В государственных делах нет места личным чувствам. Если бы вы тогда не колебались и не бросили Армию Шести крепостей на произвол судьбы, мои войска уже давно переправились бы

через Сяоцзян, — строго сказал Ли Уман.

Лю Сычэн покачал головой и вздохнул: Теперь, когда вы упрекаете меня в несправедливости, это вполне заслуженно. Взять столицу с Тремя северными областями уже невозможно. Вернусь — провозглашу себя императором и буду противостоять Тяньшуню, владея восьмью областями.

Государство Ли могущественно, что вы будете делать? — Ли Уман был обеспокоен.

Иначе нельзя, иначе подчиненные разбегутся. С Ли придется договариваться, пойду на компромисс, — Лю Сычэн выглядел подавленным.

<http://bllate.org/book/19604/1923442>